

НОВЫЙ АКАДЕМИЧЕСКИЙ

Приказом министра культуры СССР Е. А. Фурцевой за выдающиеся достижения в развитии театрального искусства Ленинградскому государственному Большому драматическому театру имени М. Горького присвоено почетное наименование «академический».

Ленинградский Большой драматический театр имени Горького неспроста открыл свои гастроли в Москве «Варварами» М. Горького. Этот спектакль, идущий на его сцене уже пять лет, относится к тем работам, которые называют программными. В «Варварах» мы остро ощущаем не только горьковский гуманизм и горьковский гнев против мещанины, но воочию видим воплощение высокого реализма в его современных очертаниях. О спектакле, поставленном Г. Товстоноговым, уже много писали, и мне бы хотелось оттенить лишь одну его особенность, которая и таит в себе секрет долговечности и живого непосредственного зрительского интереса: здесь есть то художественное чудо, когда картины и образы отошедшего в прошлое мира вызывают энергичную мысль о человеке, его предназначении и о том, сколь уродлива и нелепа жизнь без труда и идеала. Именно в этом современность горьковского спектакля, как, впро-

чем, и большинства классических пьес. Больше года идет на ленинградской сцене и сатирическое обозрение Б. Брехта «Карьера Артуро Уи». Удивительный спектакль. Накрепко привязанный к исторически локальному явлению — приходу Гитлера к власти, населенный лицами, за которыми стоят мрачные фигуры Гитлера, Геббельса, Геринга, Рема, Гинденбурга. — он расширяется до большого обобщения. В декорации, сделанной из клепанного железа, напоминающей не тюрьму, не то тяжелую броню, разыгрывается фарс, в котором с неистовой силой сарказма обнажается и осмеивается суть нацистских преступников, пожелавших вершить судьбам мира. Все не ради наглядного разоблачения вывел Брехт гитлеровских главарей в обличье чикагских гангстеров. В крупных сатирических образах писатель и театр выявили уродство фашизма. В уроках декламации и пластики, которые берет глава гангстеров Уи у провинциального актера,

жено истинное нутро того, что не должно было быть, но было и все еще опасно.

Ленинградский спектакль верен идее и стилю Брехта. В нем с полной мерой проявилась яркая индивидуальность польского режиссера Эрвина Аксера, на долю которого падает большая доля успеха. Но играют спектакль русские актеры, и они, естественно, привнесли в спектакль основные принципы нашей сценической школы. Оттого гангстер Артуро Уи воплотил в себе словно бы все зло мира, что в исполнении Е. Лебедева мы видим не плакат, а живое, омерзительное подобие человека, готового укунить каждого. Казалось бы, С. Юрский прибегает только к средствам внешней выразительности: предельно чуткий, острый, пластичный рисунок и улыбка-маска, застывшая на протяжении всего спектакля. Но и Дживолья особенно страшен оттого, что он не карикатура, не фигура из паноптикума уродов, а человек, в существование которого поверить трудно, невозможно и все же веришь.

Спектакли Большого драматического театра, привезенные в Москву, показы-

вают, сколь широки жанровые горизонты ленинградского коллектива. С увлечением, озорством и лиризмом сыграли артисты грузинскую комедию Н. Думбадзе и Г. Лордкипанидзе «Я, бабушка, Илико и Илларион». Самое главное в спектакле — душевная красота людей, связанных узами дружбы и доверия. Примечательна здесь одна черта, вообще свойственная искусству ленинградского театра: смешное и серьезное в жизни, комедийное и драматическое не существуют для него раздельно. В ленинградском спектакле мы и не замечаем, как буйное веселье или мягкий юмор переходят в грусть и жизнь открывается нам своими драматическими сторонами. Особенно органично это в искусстве Е. Копеляна и С. Юрского, которые в несколько традиционно написанном дуэте двух стариков открыли большую правду.

Но, конечно, эта комедия не претендует на решение самых существенных жизненных вопросов. А Большой драматический без этого не мыслит искусства: гражданственность, социальность — вот его первейший принцип. Поэтому и обратился он к прозе М. Шолохова, поставив «Поднятую целину».

Что же стало главным в этом спектакле? Гражданский революционный пафос, который возникает благодаря правде, глубине и многогранности характеров. Превосходен Нагульнов — П. Луспенаев. Одержимость идеей коммунизма как своей, очень личной заботой, — вот что составляет главное в этом статном

и могучем человеке. А от сочетания буйного темперамента и всенетизма, нетерпимости и душевной чуткости возникает самобытный характер.

Еще более неожиданной оказалась в спектакле Лушка — Т. Доронина. Когда смотришь на Доронину, то вдруг вспоминаешь другую шолоховскую женщину, Аксию из «Тихого Дона». Гибель красивой, душевно одаренной женщины — вот что играет актриса.

Ленинградский Большой драматический театр занял прочное место на передовом рубеже нашего сценического искусства. Его целестремленность и творческая энергия во многом зависят от главного режиссера театра Георгия Товстоногова. Если попытаться предельно кратко определить суть его таланта, то я бы сказал так: гражданственность, современность и вера в могущественную силу искусства. Товстоногов хочет ставить только те спектакли, которые могут сказать современникам важное о жизни, возбудить мысли и чувства людей, строящих новое общество. Ни одной равнодушной работы.

В каждом спектакле Большого драматического театра, в большинстве его актерских работ чувствуется стиль Товстоногова, его воля, его рука. Воля — но не своеволие. Именно поэтому в театре смогла сложиться и окрепнуть превосходная труппа, объединившая художников разных поколений и реалистичных, ярких индивидуальностей.

Г. Товстоногов всерьез верит Стани-

славскому: владька сцены — актер. Вот почему так внимательно и бережно он собирает коллектив. В БДТ перед актерами постоянно возникают новые, разные и трудные художественные задачи — оттого они не знают застоя, движутся вперед. Мы радуемся успеху И. Смоктуновского в кино, но не будем забывать, что этот талантливый актер был «открыт» на сцене Большого драматического театра. Таких открытий много. Т. Доронина удивляет и покоряет с каждым годом все больше и больше. Е. Лебедев — Артуро Уи, дед Шукарь, Монахов — мне кажется, один из самых сильных драматических антеров советского театра. С. Юрский — в брехтовском Дживолье и он же Илико — словно бы два актера. А еще Э. Шарко, П. Луспенаев, К. Лавров, Э. Попова, Л. Макарова, Н. Ольхина, да разве всех назовешь?..

Коллективность творчества, единые цели в искусстве, мужественная воля режиссера, разнообразие актерских индивидуальностей, стремление к новому — вот лучшие черты искусства Большого драматического театра, которые мы вновь почувствовали во время его только что закончившихся гастролей.

А. АНАСТАСЬЕВ.

